

ПОМЪШАТЕЛЬСТВО У НЕГРОВЪ.

(Сравнительно-этнографическій очеркъ)

П. И. Ковалевскаго.

Положеніе дѣтей и помѣшанныхъ въ государствѣ служить наилучшимъ критеріемъ умственнаго и нравственнаго уровня даннаго государства. Не знаю, право, читалъ ли я у кого-нибудь эту мысль, или же она моя собственная,—во всякомъ же случаѣ я считаю ее безусловно вѣрною. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ европейскихъ государствахъ и тѣ и другіе устроены и человѣчно и относительно добросовѣстно. Менѣе досконально я могу защищать это положеніе по отношенію къ дѣтямъ, предоставляя это педагогамъ и педиатрамъ,—оставляя же за собою доказать эту мысль по отношенію къ помѣшаннымъ. Нечего говорить о такихъ государствахъ, какъ Англія, Франція, Германія и проч., гдѣ каждый помѣшанный на счету у общества и гдѣ ведется имъ самая точная статистика. Даже такое маленькое государство, какъ Нидерланды, равняющееся какому-нибудь нашему уѣзду, и то въ прошломъ году ввело новый законъ о помѣшанныхъ съ очень сложною администраціей и съ самою тщательною заботою какъ о правахъ личности и имущественныхъ болѣного, такъ точно съ такою же заботою объ огражденіи и безопасности общественной отъ этихъ неспособныхъ и невмѣняемыхъ индивидовъ. Даже Италія, гдѣ и до сихъ поръ патеры *de facto* считаютъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣло лѣченій сумасшедшихъ,—и тамъ положеніе ихъ теперь становится значительно лучше, чѣмъ у насъ. Только у насъ сумасшедшіе выброшены на улицу и служатъ, съ одной стороны, предметомъ обирательства ихъ имущества со стороны ближайшихъ къ нимъ лицъ,—съ другой—предметомъ издѣвательства на улицѣ надъ ихъ личностью со стороны мальчишекъ и людей неразвитыхъ. А сколько несчастій: убійствъ, пожаровъ, воровства и проч. производится этими обиженными природою людьми?.. Все это хорошо извѣстно нашему обществу, тѣмъ не менѣе оно терпитъ этихъ несчастныхъ на улицѣ и еще долго будетъ ихъ терпѣть. Мнѣ скажутъ на это, что общество заботится объ этихъ несчастныхъ, что одно харь-

ковское земство содержитъ ихъ ежедневно въ больницы отъ 240 до 260 душъ... Да, это правда, хотя съ грѣхомъ пополамъ. Но прикинемъ приблизительно, сколько этихъ несчастныхъ на улицѣ въ той же Харьковской губерніи? Статистическія данныя Англіи говорятъ, что тамъ одинъ помѣшанный приходится на 350 человѣкъ здоровыхъ людей,—во Франціи одинъ на 400,—въ Германіи одинъ на 450 и т. д. У насъ въ Россіи статистики такой не имѣется. Но, допуская положеніе, что количество сумасшедшихъ прямо пропорціонально умственному невѣжеству народа, мы должны принять, что въ Россіи одинъ помѣшанный приходится на 1000 здоровыхъ. При этомъ даже свисходительномъ положеніи находимъ, что количество сумасшедшихъ у насъ въ Россіи очень велико. Если не ошибаюсь, еще недавно въ Харьковской губерніи считалось народонаселенія 1.800.000,—принимая по одному сумасшедшему на 1.000,—таковыхъ должно быть по меньшей мѣрѣ 1.800. Между тѣмъ земство содержитъ только отъ 240 до 260. Гдѣ же остальные всѣ?... На улицѣ. Это еще харьковское земство такъ человѣчно, что содержитъ отъ 240 до 260,—другіе и того хуже дѣлаютъ... Правда, вѣдь это сумасшедшіе, т. е. существа скотоподобныя,—къ тому же больше изъ крестьянъ... Но вѣдь это наши братья, наши сестры, наши отцы и матери, наши дѣти.. Все, все это забывается. Забывается и то, что сегодня мы въ качествѣ гласнаго засѣдаемъ въ земскомъ собраніи—а къ будущему земскому собранію точно также можемъ служить предметомъ имущественнаго обирательства, цѣлью для метанія камней и т. д. Много, много мрачнаго можно было бы сказать по этому поводу, но это до другого раза. Теперь же утѣшимъ себя мыслью, что не мы одни въ такомъ жалкомъ видѣ содержимъ сумасшедшихъ, что есть еще народъ, у котораго положеніе сумасшедшихъ очень похоже на нашихъ—... это Зулу. Недавно во Франціи появилась книжка нѣкоего Gaffard'a, въ которой, между прочимъ, говорится о предразсудкахъ и сумасшествіи негровъ, живущихъ по рѣкѣ Замбезе.

Сравнивать каждый предметъ можно или съ лучшими предметами и тогда мы узнаемъ недостатки даннаго предмета,—или съ худшими—и тогда мы узнаемъ его преимущество. Сравнивать положеніе нашихъ сумасшедшихъ съ таковымъ

же во Франціи, Англіи и пр. почти невозможно. Это было бы тоже, что сравненіе костюма нашей прародительницы Евы съ костюмомъ современной парижанки. Поэтому, лучше сравнимъ мы нашихъ сумасшедшихъ съ сумасшедшими Зулу,—авось это насъ утѣшитъ...

Gaffard, прожившій 8 мѣсяцевъ въ восточной Африкѣ на берегу Замбезе, недалеко отъ негровъ Зулу, доставилъ нѣсколько очень интересныхъ свѣдѣній объ этомъ исчезающемъ населеніи. Жители этой мѣстности принадлежатъ частью къ семейству кафровъ, частью къ неграмъ. Изъ смѣси этихъ двухъ породъ и вышли жители данной мѣстности, къ которымъ прибавилась новая примѣсь черныхъ съ португальцами и индійцами изъ Гоа. Всѣ эти поселенцы ходятъ нагими и вѣра ихъ въ огонь такъ велика, что они идутъ на войну съ огнемъ почти безъ оружія. Какъ жители всѣхъ странъ, они любятъ употреблять напитки, причемъ самими употребительными служатъ „ромбѣ“ изъ риса и „сонга“ изъ пальмы. Болѣе же состоятельные люди покупаютъ вино и водку. Всѣ эти напитки очень уважаются туземцами и они не рѣдко натягиваются ими до зеленаго змѣя. Но замѣчательное явленіе подмѣтилъ Gaffard въ этомъ отношеніи,—это именно то, что лица, употребляющія водку и вино, чаще доходятъ до *delirium tremens*, чѣмъ лица, употребляющія рисовый и пальмовый напитки. Gaffard это приписываетъ свойству напитков. Можетъ быть это и такъ, но можно подыскать и иное объясненіе. Имѣя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ своимъ наблюденіемъ нѣсколько тысячъ душевныхъ больныхъ, мнѣ приходилось много сотенъ видѣть страдающихъ бѣлою горячкою (*delirium tremens*). Большинство этихъ несчастныхъ принадлежало къ среднему классу, т. е. лицамъ, болѣе состоятельнымъ, а также и къ высшему сословію,—и затѣмъ меньшая часть принадлежала крестьянскому сословію. Принимая во вниманіе процентное отношеніе въ обществѣ тѣхъ и другихъ, я рѣшаюсь сказать, что бѣлая горячка чаще встрѣчается у людей болѣе состоятельныхъ, чѣмъ у бѣдныхъ крестьянъ. Будетъ ли тому причиною недостатокъ матеріальныхъ средствъ или меньшая нравственная разнузданность у крестьянъ—трудно сказать. Точно также трудно сказать, обуславливается ли появленіе бѣлой горяч-

ки у болѣе состоятельныхъ негровъ въ силу употребляемыхъ ими хлѣбныхъ и виноградныхъ напитковъ, или же это зависитъ отъ количества употребляемыхъ напитковъ, такъ какъ самъ же Gaffard приводитъ случай бѣлой горячки изъ бѣднаго класса, слѣдовательно отъ напитковъ изъ пальмы и риса.

Кромѣ этихъ случаевъ психозовъ вслѣдствіе отравленія спиртными напитками, у негровъ значительное количество и другихъ сумасшедшихъ. Между ними первое мѣсто занимаютъ „Malukos“, что по португальски значитъ сумасшедшій. Туземцы думаютъ, что въ этихъ несчастныхъ живутъ духи. Это вовсе не значитъ, чтобы ихъ бредъ отличался какимъ-нибудь демоническимъ содержаніемъ, которое давало бы какое-нибудь право подозрѣвать такія отношенія къ демону, какъ это напр. было въ Европѣ въ средніе вѣка. Напротивъ, ихъ сумасшествіе выражается болѣе въ двигательной области, чѣмъ въ мыслительной, или въ содержаніи бреда. „Malukos“ совершенно безобидны, у нихъ нѣтъ ни семьи, ни опредѣленнаго мѣста жительства. Обыкновенно эти несчастные шатаются изъ поселенія въ поселеніе, питаются подаяніями. Одежда этихъ несчастныхъ самая смѣшная и причудливая, что составляетъ нерѣдко предметъ забавы для окружающихъ. Переходя отъ двери къ двери, они очень странно пляшутъ (вѣроятно, нѣчто въ родѣ большой пляски св. Вита), производятъ причудливыя движенія и жесты и все это сопровождаютъ ужаснымъ дикимъ крикомъ. Негры любопытствуютъ на нихъ, окружаютъ толпами и подсмѣиваются,—но никогда не дѣлаютъ имъ зла, такъ какъ считаютъ, что въ нихъ сидитъ духъ, и въ силу этого доставляютъ имъ все необходимое для жилища и пропитанія. Очевидно, рѣчь идетъ объ идіотахъ или дурачкахъ, у которыхъ къ тому же очень часто проявляются и хорейческія движенія. Кто знакомъ съ нашей деревенской жизнью, тотъ знаетъ, что у насъ нѣтъ почти деревни, гдѣ бы не было такихъ „дурачковъ“, „Ванекъ“, „Васекъ“ и пр.; почти всегда эти несчастные принадлежатъ къ категоріи идіотовъ, т. е. слабоумныхъ отъ рождения. Это самыя безобидныя существа. Обыкновенно они представляютъ собою общественное достояніе. Родители такихъ несчастныхъ выгоня-

ютъ ихъ изъ дому, или даже уже взрослыхъ подбрасываютъ въ сосѣднія общества (это фактъ, который я могу подтвердить), и такіе несчастные переходятъ изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ,—слѣдовательно, существуютъ тѣмъ же способомъ, какъ и „Malukos“ Зулу и Кафровъ. Но есть и разница въ положеніи идіотовъ русскихъ и идіотовъ Зулу. Негры думаютъ, что въ ихъ „Malukos“ живутъ духи и потому ихъ не обижаютъ. У насъ же этого не думаютъ и потому вы сплошь и рядомъ по деревнямъ можете натѣнуться на самыя возмутительныя и раздрающія душу сцены: этихъ несчастныхъ, оборванныхъ, голодныхъ и искалѣченныхъ, травятъ собаками, бросаютъ въ нихъ камнями, мальчишки дразнятъ ихъ, кричатъ, свистятъ, бросаютъ камнями, дергаютъ, бьютъ палками и пр. А если, паче чаянія, такой несчастный осмѣлится тронуть кого-нибудь изъ оскорбителей, то тутъ ужъ въ дѣло и бой вступаютъ и взрослые и несчастнаго избиваютъ до полусмерти и искалѣченія. Естественно, что результатомъ всего этого бывають частые поджоги хатъ, сараевъ и проч. какъ обидчиковъ, такъ и людей неповинныхъ. Разумѣется, вслѣдъ за этимъ новая экзекуція, а за тѣмъ преданіе суду, или же отправка на Сабурову дачу въ сумасшедшій домъ. Пребываніе такихъ несчастныхъ въ сумасшедшемъ домѣ обыкновенно недолговременно. Проходитъ два три мѣсяца, за такихъ больныхъ требуютъ изъ обществъ по 8 руб. 60 коп. въ мѣсяцъ за пребываніе и лѣченіе. Естественно, обществу невыгодно держать такихъ ничемныхъ людей за такую дорогую плату. Его берутъ обратно. И опять начинается травля, издѣвательство, запиранье въ свинюшники, привязыванье къ стойлу съ лошадыми и коровами, благодушное подбрасыванье сосѣднимъ „ближнимъ“ и т. д., пока наконецъ несчастнаго не добьютъ. Даю слово, что такіе факты ежегодно нужно считать сотнями. Хотите провѣрить—поразспросите хорошенько идіотовъ, которые сидятъ на Сабуровой дачѣ, какъ съ ними обращаются по деревнямъ, узнаете еще и не такіе факты.

Читатель! Гдѣ лучше живетъ несчастнымъ, обиженнымъ природою, идіотамъ „Malukos'амъ“—въ Россіи, или у Зулу у негровъ? Гдѣ нравственный уровень выше—у дикарей, или у людей, мнящихъ

себя живущими въ XIX вѣкѣ въ цивилизованной странѣ?...

Gaffard никогда не наблюдалъ истерики у негровъ. Общее мнѣніе относительно этой болѣзни въ настоящее время то, что она есть проявленіе общественнаго вырожденія и свойственна обществамъ болѣе или менѣе образованнымъ и цивилизованнымъ.

Истерика и въ нашемъ простомъ классѣ также неизвѣстна. Но этого нельзя сказать о классахъ образованныхъ,—тутъ истерика довольно частая гостья. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ приложимо изрѣченіе: „не расцвѣлъ и отцвѣлъ“,—приобрѣли болѣзнь вырожденія, не доживши до идей гуманности и человѣчности.

Извѣстенъ давно фактъ, что негры расположены къ страданію эпилепсией (падучая болѣзнь). Gaffard подтверждаетъ этотъ фактъ и, кромѣ того, говоритъ объ одномъ случаѣ, гдѣ припадку простой эпилепсии предшествовали галлюцинаціи и наклонность къ импульсамъ.

Къ сожалѣнію, эпилепсія и у насъ очень частое явленіе, свойственное какъ высшимъ, такъ и низшимъ классамъ общества.

Приступы меланхолии и маніи у негровъ тоже бывають, но они выражаются мало въ содержаніи бреда, а проявляются болѣе въ движеніяхъ и поступкахъ; такъ, меланхоликъ находится въ долгомъ ступорѣ, не зная даже какъ объяснить причину его,—маніакъ, напротивъ, обнаруживаетъ массу движеній, опять таки безъ достаточныхъ мотивовъ къ тому.

Этотъ фактъ, подмѣченный Gaffard'омъ у негровъ, дикарей, представляетъ весьма интересное явленіе въ области психіатріи, на которое, по моему мнѣнію, до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія, но которое безусловно весьма интересно и могло бы послужить даже темою для многихъ хорошихъ диссертацій.

Вопросъ въ томъ: во всѣхъ ли слояхъ общества проявляется бредъ сумасшествія одинаково, или нѣтъ? и далѣе, не замѣчается ли такое явленіе, чтобы одному классу общества болѣе приличествовали одни психозы, а другому—другіе.

Анализируя нѣсколько тысячъ случаевъ, бывшихъ подъ моимъ наблюденіемъ, я прихожу къ положительному рѣшенію этихъ вопросовъ по отношенію къ русскому обществу. Съ положитель-

ностью можно утверждать, что нѣкоторые изъ психозовъ болѣе свойственны одному классу,—другіе—другому. Такъ помѣшательство сомнѣнія (folie du doute) почти безъ исключенія является въ аристократическомъ кружкѣ и весьма рѣдко у людей образованныхъ средняго сословія,—мнѣя никогда не приходилось слышать, чтобы эта болѣзнь проявлялась въ простомъ классѣ. Эта болѣзнь всегда является наследственно и служитъ проявленіемъ состоянія вырожденія. Далѣе, прогрессивный параличъ помѣшанныхъ составляетъ привилегію ученыхъ, профессоровъ, людей образованныхъ и много работающихъ головою. Разумѣется, я говорю о случаяхъ чистыхъ и исключая случаевъ алкогольные, сифилитические и проч., которые и по своимъ проявленіямъ отличаются отъ этой несчастной привилегіи ученыхъ. Кромѣ того, прогрессивный параличъ чаще является у людей высшаго и средняго сословія и гораздо рѣже у крестьянъ. Меланхолія и манія, повидимому, могутъ одинаково явиться во всѣхъ классахъ, но безусловно вѣрно, что у крестьянъ онѣ несравненно чаще оканчиваются слабоуміемъ, чѣмъ у людей болѣе образованныхъ. Первичное помѣшательство также свойственно всѣмъ сословіямъ, но больше и рельефнѣе оно выражается у людей образованныхъ и развитыхъ. Слабоуміе и идиотизмъ къ сожалѣнію наиболѣе проявляются у крестьянъ. Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ мы видимъ, что сумасшествіе неодинаково проявляется въ различныхъ классахъ общества, и почему то въ однихъ случаяхъ оно облюбливаетъ одну часть, въ другихъ другую. Разумѣется, все это я говорю на основаніи общаго впечатлѣнія отъ наблюденныхъ мною случаевъ и вдали отъ того матеріала, который могъ бы подтверждать всѣ эти положенія статистически.

Еще лучше выражается въ конкретныхъ случаяхъ неодинаковость бреда въ одной и той же формѣ помѣшательства, но въ различныхъ слояхъ общества. Опять таки говорю на основаніи общаго впечатлѣнія, а не на основаніи моего матеріала, который въ настоящее время слишкомъ далекъ отъ меня. Возьмемъ для примѣра меланхолію. Это болѣзненное состояніе, въ основѣ котораго лежитъ печальное и мрачное расположеніе духа. На этомъ фонѣ развивается соответственный по содержанію бредъ о грѣховности,

преступности, преслѣдованіи, самоуниженіи, самоуничтоженіи и т. д. Къ этому пужно прибавить ложныя видѣнія, слышанье разговоровъ, брани, порицаній и проч. галлюцинацій. Такие больные задумчивы, плачутъ, ломаютъ себѣ руки, вздыхаютъ, отказываются отъ дѣла, ищутъ уединенія и просиживаютъ по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ въ неподвижности. Безъ вѣшняго побужденія, нерѣдко такие больные проводятъ цѣлые дни безъ пищи и естественныхъ отравленій. Это будетъ приблизительный шаблонъ меланхолии.

Но какъ эта болѣзнь проявляется въ различныхъ слояхъ общества,—одинаково или нѣтъ? Далеко неодинаково. Возьмите вы человѣка образованнаго—меланхолика. Какой у него богатый бредъ. Какая масса доводовъ, какъ подробно разработаны детали бреда... Всюду доказательства, всюду основанія и, разумѣется, субъективныя. Плачъ и стenanіе такихъ больныхъ составляютъ только ничтожную часть ихъ нравственныхъ и логически построенныхъ мученій,—это только ничтожное обнаруженіе того грандіознаго душевнаго страданія, которое переживаетъ больной....

Возьмите вы меланхолика—крестьянина. Какая разница!... Онъ также плачетъ, также сильно страдаетъ,—но еще часто онъ одеревенѣлый и оцѣпенѣлый, безъ мысли и безъ проявленія какихъ бы то ни было признаковъ идеи просиживаетъ цѣлые часы, дни, недѣли и мѣсяцы. Самый тяжелый ступоръ поражаетъ такихъ несчастныхъ. Разспросите такого больного, когда онъ выздоровѣетъ—что онъ испытывалъ въ это время и онъ вамъ не дастъ ровно никакого отвѣта. Анализируйте такого больного во время болѣзни, и вы почти никогда не добьетесь ни основательнаго бреда, ни причинъ этого подавленнаго состоянія. Болѣзнь проявляется преимущественно во вѣншемъ проявленіи, въ двигательной области, чѣмъ въ мыслительной.

Для насъ важно то, что разница эта дѣйствительно существуетъ и состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что у людей образованныхъ и умственно развитыхъ психозъ выражается преимущественно бредомъ,—у людей же неразвитыхъ онъ проявляется преимущественно во вѣншемъ видѣ и поведеніи.

Послѣднее явленіе подмѣчено также г. Gaffard'омъ и у негровъ. Не безынтересно также и

то, что Gaffard не наблюдалъ у негровъ ни прогрессивнаго паралича, ни психозовъ вырожденія, къ которымъ принадлежитъ folie du doute и отчасти первичное помѣшательство, т. е. болѣзнь, которая и у насъ наблюдается преимущественно у людей образованныхъ и классовъ привилегированныхъ.

Gaffard сообщаетъ, что лѣченіемъ этихъ больныхъ занимаются у негровъ знахари и вѣдуны... Не тоже ли и у насъ по деревнямъ?... Выше я сказалъ, что едва ли $\frac{1}{10}$ часть нашихъ психопатовъ находится въ больницѣ, всѣ же остальные на свободѣ на несчастіе себѣ и ближнимъ.

Что же дѣлать намъ съ этими больными, куда ихъ пристроить и гдѣ ихъ помѣстить?

Отвѣтить на этотъ вопросъ дѣло не легкое, хотя и не невозможное, и я позволю себѣ дать современемъ и свое мнѣніе по этому вопросу. Теперь же коснусь одного недоразумѣнія по поводу харьковского дома умалишенныхъ. Харьковский земство неоднократно ходатайствовало предъ правительствомъ о постройкѣ въ Харьковѣ дома умалишенныхъ. Лучшимъ отвѣтомъ на это ходатайство было—циркуляръ министерства о томъ, что правительство готово выдавать земствамъ субсидію 50% той суммы, которую то или другое земство проектируетъ для постройки дома умалишенныхъ. Кажется ясно: половина денегъ отъ земства и половина отъ правительства. Тѣмъ не менѣе наше земство постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о постройкѣ дома умалишенныхъ въ Харьковѣ. Очевидно, что изъ этого ничего не выйдетъ. А между тѣмъ, домъ умалишенныхъ въ Харьковѣ нуженъ и постройку его не такъ трудно, если только привлечь къ участию всѣхъ тѣхъ, кто пользуется и будетъ пользоваться домомъ умалишенныхъ.

Прежде всего нужно строго различать *лѣчебницу для душевныхъ больныхъ*, специально для испытываемыхъ и излѣчимыхъ больныхъ, отъ *пріюта*, назначеннаго для неизлѣчимыхъ больныхъ. Что касается лѣчебницы, то ее совершенно достаточно будетъ устроить въ Харьковѣ не болѣе, какъ на 100 человѣкъ,—за то пріютъ не менѣе, какъ на 300—400 человѣкъ.

Устройство пріюта для душевныхъ больныхъ должно всецѣло пасть на правительство и земство. Это, однако, не должно запугивать земства,

такъ какъ устройство пріюта вовсе не такъ дорого, какъ устройство лѣчебницы. Кромѣ того, при устройствѣ лѣчебницы, земство могло бы воспользоваться для неизлѣчимыхъ больныхъ теперешнимъ домомъ умалишенныхъ, тѣмъ болѣе, что особенно пужна теперь лѣчебница.

При устройствѣ же лѣчебницы возлагать на земство и министерство внутреннихъ дѣлъ весь расходъ было бы несправедливо, такъ какъ таковою будутъ пользоваться и министерство военное для испытываемыхъ больныхъ, и министерство юстиціи, и городъ, который въ настоящее время въ сумасшедшемъ домѣ содержитъ minimum $\frac{7}{10}$ всѣхъ больныхъ,—и университетъ, который не имѣетъ психіатрической клиники и пользуется земскимъ домомъ умалишенныхъ для практическихъ занятій гг. студентовъ. Мнѣ кажется, было бы справедливо при постройкѣ лѣчебницы для душевныхъ больныхъ въ Харьковѣ привлечь къ матеріальному участию, помимо земства и министерства внутреннихъ дѣлъ, еще: министерство военное, министерство юстиціи, министерство народнаго просвѣщенія и городъ Харьковъ.

Еще одно послѣднее сказаніе. Въ Харьковской губерніи есть много монастырей и между ними такой богатый, какъ Святогорскій. Разумѣется, не мое дѣло касаться учрежденій, существующихъ для спасенія души. Но отчего бы братіи не заняться добрымъ дѣломъ, дѣломъ поданія помощи заболѣвающимъ, разумѣется, подъ медицинскимъ надзоромъ? Отчего бы напримѣръ Святогорскому монастырю не взять на себя уходъ за 200—300 слабоумными и идиотами?... Да это была бы и не новость. Заграницей, да и въ Россіи въ прежнее время, монастыри очень часто были мѣстомъ пребыванія для подобныхъ несчастныхъ. И было бы это дѣломъ добрымъ, какъ для спасенія, такъ и для общества. Я же думаю, что земство не отказалось бы снабдить братію 4—5 специалистами... Но обо всѣхъ этихъ поставленныхъ вопросахъ я позволю себѣ потолковать поподробнѣе и обстоятельнѣе.

П. Ковалевскій.

Парижъ
15-го сентября 1882 г.